

Серг Усов
ПОПАДАНЕЦ
Маг Тени

Книга 7

УДК 82-312.9
ББК 84.4
У76

*Внимание! Содержит сцены распития
спиртных напитков. Чрезмерное употребление
алкоголя вредит вашему здоровью.*

Усов С.

У76 Попаданец. Маг Тени. Книга 7 / С. Усов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 268 с. — (Попаданец. Маг Тени).

Приключения нашего современника, оказавшегося в средневековом магическом мире, продолжают. Из своего владения он переезжает в столицу, где его ждут новые дела.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13122-5

© Серг Усов, текст, 2025
© ИДЛК
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

Вечером накануне королевского бала олы Реи готовились принимать у себя Карта ол Стирса, бывшего старшего мастера тайной службы. Андрей считал большой удачей, что его старый боевой товарищ так вовремя появился в Далие. Лучшего помощника в предстоящих делах трудно было себе представить.

Джиса вернулась от матери с видом заговорщицы — загадочная полуулыбка и направленный мимо супруга, чуть в сторону, взгляд.

— Когда этот твой сослуживец придёт? — поинтересовалась она, пристраиваясь рядом с мужем в кресле возле не растопленного — всё же последний день лета, до холодов ещё очень и очень далеко — камина. — Вы же вроде не собирались выставлять напоказ ваше знакомство?

— Раньше не собирались, а теперь я вот перерешал, — улыбнулся Немченко, принимая у рабыни наполненный вином серебряный кубок. — А с тобой что произошло? Ну не таись, я же вижу. Что-то хорошее?

— Это лучше увидеть. — Ола дала знак Эмге, и служанка подала ларец, из которого Джиса извлекла веер, раскрыла его и стала обмахиваться. — Ну как?

— Ничего себе, здорово, — засмеялся Андрей. — Когда уже успела? И зачем держала в тайне от меня? Ну-ка, дай посмотрю.

— На балу только у меня и мамы такие будут. Представляешь? Это её знакомый мастер изготовил по моим рисункам. Мама его предупредила, что язык вырвет, если он кому-нибудь раньше времени проболтается.

— С олой Пирен никто шутить не станет, — кивнул Немченко, беря в руки веер.

Оказывается, прогрессорством могут заниматься не только сами попаданцы, а и их близкие, особенно если синема насмотрятся. Джиса легко догадалась, как устроено неоднократно виденное ею в иллюзиях ручное опахало. И украсила его тоже весьма неплохо — золотыми и серебряными нитями по шёлку. В самом деле, отметил Немченко, красиво смотрится. Основа из золота, случись что, можно докучливому младшему принцу и по влюбчивой молодой башке стукнуть. Убить не убьёшь, но в чувство привести получится.

— Скажи же что-нибудь! — потребовала владельница Рея.

— Так вроде сказал уже. — Он вернул ей веер. — Молодец. Вот только для кого ты так стараешься? Великолепное бальное платье, новая причёска, наши лучшие амулеты, да ещё и опахало в придачу. А?

— Ревнуешь? — Она стукнула кулачком в плечо. Повалилась. «Чувствительно ведь», — подумал землянин, потирая место удара. — Андрей, ты же знаешь, не нужен мне никто, кроме тебя. — И, раскрыв свою придумку, дурашливо попросила: — Ах, машите же на меня, машите, я хочу бури! — снова рассмеялась и вскочила. — Пойду к себе. Три дня бездельничала, сегодня попробую сделать артефакт вязкого грунта, Эльмию обещала.

— На кой он ему?

— Знаешь, не спросила. Он нам много помогал, почему нужно отказывать ему в мелкой просьбе? В общем, не стану вам с толстячком мешать.

Проводив поднявшуюся по лестнице Джису взглядом, Андрей осознал, что по прошествии довольно долгого времени не устал любоваться ею, её точёной фигуркой. Перевёл внимание на тёмный зёв камина и подумал, не разжечь ли там небольшой огонь? Жарко не станет, а вот на философский лад настроит. А нужно ли ему это? Определился, что нет.

Докупленные олой Рей слуги работали в основном во дворе, конюшне или флигеле. В особняке служили те, кто помнил ещё господ Шерригов, из-за этого молодая Рида часто забывалась и называла хозяина господином Витом. Но на этот раз, докладывая о прибытии ола Сертиса, не ошиблась. Постепенно привыкает.

— Удивлён, что я тебя пригласил к себе? — спросил Андрей, обнимая старого боевого товарища.

— А ты знаешь, нет, — усмехнулся тот. — Понимаю, что у тебя много вопросов будет. Кто тебе на них лучше и честнее меня ответит?

— Никто, — согласился с логикой приятеля Немченко.

Они вдвоём поднялись в кабинет. От ужина гость отказался — посыльный ола Рея нашёл его в трактире, и можно сказать, Карт явился прямо из-за стола.

Даже в тихий район богатых особняков доносился шум столичных площадей, где уже начались празднования конца лета — начала осени. Казалось бы, чему тут радоваться? Но землянин уже успел убедиться, что и в средневековые люди легко находят повод для веселья. День взятия Бастилии тут впустую не пройдёт лишь по причине его отсутствия.

Андрей и сам научился находить удовольствие, наблюдая незатейливые развлекательные уличные представления. Разумеется, это не касалось зрелищ пыток и казней. В данном вопросе он всё так же оставался на позициях морали родного мира, хотя в силу своего положения часто не мог уклоняться от присутствия на кровавых мероприятиях.

Закрыв оба окна в комнате и сел не за рабочий стол, а на край углового дивана, пригласив последовать своему примеру гостя. Пока Рида суетилась, накрывая столик, о серьёзных делах не говорили, лишь когда рабыня оставила кабинет, Немченко протянул олу Стирсу королевский патент на назначение Анда ол Рея советником главного магистра тайной службы.

— Посмотри, что у меня теперь есть, — сказал землянин.

Карт развернул документ, прочитал и многозначительно хмыкнул.

— Серьёзная должность. — Он вернул пергамент его владельцу. — Вроде бы ничего не значащая, но все знают, кого представляют такие вот время от времени появляющиеся в канцелярии советники.

— Да? И кого же?

— Мне обязательно самому произнести это вслух? Что ж, изволь, Анд. Клуб, ваш клуб могущественных магов, реальных властителей королевства. Нет, прав монарха никто не оспаривает, только так получается, что те наши правители, кто, скажу мягко, не очень прислушивались к вашим советам, не уходили к Великому из-за старости. Что-то трагическое с ними обязательно случалось. И восстановительные амулеты не помогали. Скажи, ты уже стал полноправным членом клуба? Если честно, сижу тут с тобой рядом, и не верится. Каким ты был...

— Таким остался, — без тени улыбки прервал ол Сертиса попаданец. — Орёл степной, кавалерист лихой. Помнишь мои подвиги на нииторской войне? Герой.

— Не поспоришь, — ухмыльнулся бывший старший мастер.

Он понимал, что хозяин кабинета иронизирует, а тот чувствовал с момента прихода гостя его некоторую скованность.

Понятно, что огласка истинной магической силы и возможностей Анда ол Рея ставила теперь бывшего капитана авангардной сотни нагабинского полка на самую высокую ступень иерархии здешнего общества. Насколько прежние приятельские отношения будут актуальны в новых обстоятельствах, опытный контрразведчик однозначно себе сказать не мог.

— Карт, давай начистоту. — Немченко решил сам поухаживать за гостем, наполнил оба кубка подаренным

тестем великолепным имперским вином и протянул один ол Сертису. — Я ведь вижу, что между нами начинает возникать некоторое неудобство.

— И оно естественно, Анд. — Старший мастер кивком поблагодарил и принял чашу. — Нет, я не такой простак, каким прикидываюсь...

— Поверишь, я тебя в первый же день нашего знакомства раскусил?

— Легко, — ответил Карт серьезно, отхлебнул пару глотков, поднял брови домиком, оценив вкус, и продолжил: — Только о твоём десятом ранге даже и помыслить не мог. Когда узнал вчера о приёме у королевы-матери, что тебя там представил твоим полным магическим статусом сам ол Рамсвен, наш некоронованный король, честно говоря, стало немного не по себе. Анд, сколько времени пройдёт, прежде чем ты станешь недоступным вельможей?

Он внимательно посмотрел на молодого ола. А у того ответ уже был готов.

— Так и хочется сказать, что всегда буду таким же, как сейчас. — Землянин откинулся на спинку дивана. — Во всяком случае — для своих близких. Только сам не знаю, получится ли. Мы оба знаем: власть меняет людей. Могу лишь обещать, что приложу максимум усилий, чтобы не превращаться в памятник самому себе. Но, по-любому, процесс бронзовения...

— Чего? — хохотнул Карт.

— Бронзовения, ну, превращения в статую Великого. Это ведь не быстрый процесс. А пока ты мне очень нужен. Сильно. Больше, чем я тебе. Обещаю, что каким бы важным ни стал, неблагодарным уродом не буду. За добро всегда готов отплатить добром.

Поверил или не поверил опытный мастер тайных дел молодому боевому товарищу, точно не скажешь, но то напряжение в общении между ними, которое Андрей поначалу ощущал, исчезло. Как будет дальше? Время покажет.

Уже через день после бала — Немченко надеялся, что там всё пройдёт хорошо — ему предстоит явиться к своему месту службы, точнее, надзора, а можно даже сказать и аудита. Почему бы и не вспомнить земную профессию. Любые дела, даже самые секретные, тайные, обязательно оставляют повсюду финансовые следы. Кому, как не Андрею Немченко, уметь в них хорошо разбираться?

Вот чего попаданцу не хотелось, так это начинать свою деятельность в тайной службе с произнесения множества не очень умных вопросов. Он полагал вести себя спокойно и тихо, чаще улыбаться, и чтобы глаза у него при этом, что у того мифического Ленина, были добрыми-добрыми.

— Мне нужно узнать как можно больше, Карт. — Андрей допил вино и отставил кубок на столик, взяв с подноса кисть винограда. — Главный, верховный магистр, старшие магистры, магистры, младшие магистры — ну, не улыбайся, — старшие мастера, мастера, младшие — всех, о ком ты что-то знаешь, хочу знать и я. И структуру службы. Какие подразделения имеются, чем занимаются, как руководятся. Откуда и куда поступают деньги. В общем, всё-всё-всё.

— Анд.

— Да знаю, что это не минута и не день разговора. Хотя бы основное можешь мне в виде доклада подготовить за сегодня-завтра-послезавтра?

— Сегодня уже день заканчивается.

— Не придирайся к словам, старший мастер.

— Бывший.

— Да, бывший. Начну свою деятельность с того, чтобы тебя восстановили на службе в звании магистра, моего помощника. И пусть попробуют отказать. Ол Рамсвен обещал, что ссориться с клубом не посмеют.

Часа два приятели провели в беседе, перескакивая с темы на тему. Говорил в основном ол Сертис, вспоминая различные операции по выявлению заговоров против короны и иноземных подсылов.